

После обеда, который выдался до жути нервным, Чу Чжичжи вернулась в общежитие, чувствуя себя настолько вымотанной, что не хотелось даже шевелиться. Она вяло растянулась на кровати, глядя на кровавые отметины на стене у изголовья, и не могла унять тревогу в душе.

Вернется ли тот монстр сегодня ночью? Чу Чжичжи размышляла: вчера столкнулась с ним не она одна, а значит, дело не в комнате. Менять жилье, скорее всего, бесполезно, к тому же... Вспомнив пункты правил, в которые страшно было даже вдумываться, она невольно вздохнула. Да и не могла она переехать.

— Фух. — Она перевернулась на другой бок, выдохнула накопившееся напряжение и, решив, что будь что будет, подумала: пусть всё идет как идет. Сообщение от Лу Юя подтвердило, что монстры действительно существуют, но в большинстве случаев они не трогают, если вести себя так, будто ничего не знаешь.

Ей было не по себе, но приходилось терпеть. Каждое правило при более глубоком рассмотрении внушало ужас, от строк словно веяло запахом крови. Если она поддастся панике, то до смерти останется совсем недалеко.

Однако прошло уже больше суток, а от Алтаря всё еще ни весточки, и никаких зацепок по заданию не появилось. Она снова вздохнула: хотя в заданиях этого мира и нет ограничений по времени, всё же не покидало ощущение чего-то извращенного и зловещего, что следовало за ней по пятам. Остаться здесь надолго — точно не к добру. Она приехала совсем недавно, но уже чувствовала, как меняется ее состояние, и неизвестно, удастся ли потом прийти в себя.

Чу Чжичжи взглянула на часы: уже половина второго. Решив не спать, она одним махом вскочила с кровати.

Она столько думала в обед, что теперь сон как рукой сняло. Неизвестно, насколько точны эти часы, а сигнала к пробуждению не было — если проспит, будет слишком опасно. Лучше встать пораньше и спокойно собраться на занятия.

Чу Чжичжи сверилась с расписанием: после обеда две пары математики, английский и физика. Поколебавшись, она всё же сложила в рюкзак все учебники. Тяжело, конечно, но, судя по правилам в учебном корпусе, так будет безопаснее. Она вспомнила, что мельком видела других студентов-NPC — они тоже носили с собой полные рюкзаки книг.

Тем временем проснулись Женщина-белый воротничок и Хэ Синь.

Увидев, что делает Чу Чжичжи, Хэ Синь тихо спросила:

— Ты собираешься брать все эти книги? Некоторые сегодня не нужны, у нас нет по ним уроков.

Чу Чжичжи покачала головой:

— А вдруг пригодятся? Для безопасности лучше взять. Я видела, остальные тоже носят всё с собой. У них опыта побольше нашего, раз они так делают, значит, это полезно.

Хэ Синь подумала и согласилась. Кивнув, она последовала примеру Чу Чжичжи и тоже сложила все книги в сумку, прошептав:

— И то верно.

Стопка книг была тяжеловата, но на душе от этого стало спокойнее.

Женщина-белый воротничок, закончив умываться, подошла с балкона. Увидев, что девушки о чем-то шепчутся, она усмехнулась:

— О чем это вы тут секретничаете?

После короткого дневного сна она выглядела на удивление бодрой. Если не считать того, что подол ее школьной формы всё еще оставался серым, во всем остальном она ничем не отличалась от себя вчерашней — снова та же открытая и отзывчивая молодая девушка.

Хэ Синь, которая к ней очень тянулась, первой ответила вполголоса:

— Я увидела, что Чжичжи решила взять с собой все книги, и спросила, зачем. Думаю, она права, так будет безопаснее.

— Ой, да ладно! — Женщина-белый воротничок легкомысленно махнула рукой. — В расписании же всё четко написано. Какая тут может быть опасность? К тому же, не тяжело таскать такую гору книг?

Сказав это, она мельком взглянула на расписание и небрежно закинула в рюкзак пару учебников. Ее беспечность заставила Чу Чжичжи занервничать — она боялась, что та перепутает книги.

К тому же, Чу Чжичжи нахмурилась: не знала, кажется ей или нет, но серое пятно на подоле формы Женщины-белого воротничка стало темнее.

Неужели в общежитии что-то плохо убрали? Она нахмурилась — почему за обед форма стала еще грязнее?

Время пролетело быстро. Возможно, после того как они обсудили всё с остальными, стало спокойнее, а может, она просто смирилась, но Чу Чжичжи показалось, что вторая половина дня прошла гладко. Даже вечером, ложась в кровать, она чувствовала себя куда увереннее.

Раздался щелчок, и комната погрузилась во тьму.

Ночь прошла без снов.

Когда утром прозвенел общий школьный звонок, Чу Чжичжи с удовольствием потянулась. Неизвестно почему, но с тех пор, как она попала в этот мир, спала она удивительно крепко. Особенно прошлой ночью: ничто и никто не мешал ей до самого рассвета.

Позавтракав без происшествий — Чу Чжичжи внимательно осмотрела еду, чтобы убедиться, что всё в порядке, — она встретила взглядом с тетушкой у окна №1. Та всё так же подозрительно оглядывала каждого, и ее знакомый бдительный взгляд зеленых глаз принес Чу Чжичжи странное спокойствие.

После завтрака они встретили Лу Юя и остальных на газоне перед учебным корпусом. Семерка сбилась в кучу, посмотрела на потрепанный вид друг друга и невольно горько усмехнулась.

Над входом в здание сияли золотом три иероглифа: «Корпус прилежания», но войти туда никто не решался.

Видя, что время поджидает, а студенты-NPC один за другим заходят внутрь, они тоже последовали за ними.

Чу Чжичжи успела сесть на свое место как раз перед звонком на первый урок.

Первым был урок китайского языка. Учитель — тучный мужчина средних лет — вошел в класс, тяжело переваливаясь с ноги на ногу; черная рубашка едва сдерживала складки жира на его животе.

Хотя внешне он не вышел, уровень преподавания у него был явно высоким. Он улыбался, рассказывал интересно и с большим литературным изяществом, так что Чу Чжичжи слушала его, затаив дыхание.

У нее редко выпадала возможность вот так посидеть на уроках, и сейчас, даже находясь в мире ужасов, она не хотела упускать этот шанс.

Два урока пролетели незаметно.

В классе на перемене было тихо. Никто не бегал, не шумел, не смеялся — все вели себя очень смирно. Чу Чжичжи сидела на месте, обдумывая изящные стихи, которые они разбирали, и невольно вздохнула: красота литературы всегда трогает сердце.

Вдруг она услышала мужской голос — в тишине класса он прозвучал особенно отчетливо:

— Учитель английского занят, поэтому следующий урок будет биологией. Английский переносится на завтра.

Чу Чжичжи узнала этого парня. У него были тонкие черты лица и приятный голос, в любой обычной школе он бы точно считался первым красавчиком. Он также был старостой класса по биологии: каждый раз на уроках он бегал туда-сюда по поручениям Черного Картофеля, словно несчастный слуга, угнетаемый помещиком.

Услышав это, Чу Чжичжи нахмурилась: такая внезапная замена — как быть тем, кто не взял учебник? Подумав об этом, она обернулась и посмотрела на место Женщины-белого воротничка.

Та, еще утром такая светлая и дружелюбная, сейчас сидела с мрачным лицом. Она впиалась взглядом в старосту, медленно скрежетала зубами, и в ее выражении читалась такая свирепость, будто она готова была его растерзать.

Чу Чжичжи вздрогнула. В такой экстремальной обстановке люди раскрываются быстрее всего. Она, Женщина-белый воротничок и Хэ Синь общались всего несколько дней, и хотя они не стали близкими подругами, кое-что друг о друге узнали. Но сейчас она смотрела на нее и видела лишь зверя в человеческой шкуре — ничего знакомого не осталось.

Вдруг она заметила, что на груди у Женщины-белого воротничка приколот квадратный школьный значок с синим фоном и белыми буквами — там было ее имя. Мысль, внезапно возникшая в голове, захватила всё ее сознание, пустила корни, и избавиться от нее было невозможно.

В этот момент Женщина-белый воротничок, похоже, почувствовала на себе взгляд. Она повернула голову, встретилась глазами с Чу Чжичжи, замерла, а затем попыталась изобразить широкую и открытую улыбку. Но вышло лишь искаженное гримасой лицо. Она утешила:

— Не переживай, что-нибудь придумаем. Я схожу в соседний класс, попрошу учебник. Хочешь со мной?

Чу Чжичжи посмотрела на свою спутницу, которая стала совсем другим человеком, и покачала головой:

— Нет, мне нужно найти Инь Чанхэ, так что не смогу составить тебе компанию.

— Ну ладно, ладно, — Женщина-белый воротничок слегка подтолкнула ее в плечо и поддразнила: — Беги к своему милому, предательница.

Чу Чжичжи притворно смущенно опустила голову, но ее взгляд случайно упал ниже — и она невольно расширила глаза.

Подол школьной формы Женщины-белого воротничка почернел, серая зона покрыла уже две трети ткани и продолжала расползаться вверх. Чу Чжичжи дернула веком и поспешно отвела взгляд.

<http://bllate.org/book/21405/2184145>